

**Дележ
пирога**

Берлинское похмелье: городской долг достиг 61 миллиарда евро

*Не надеясь на экстренную федеральную помощь,
столица Германии ищет иные пути спасения*

КАРЕН ХОРН

Решение суда не оказывать помощи Берлину «наполняет мне знаменитую метафору о человеке, потерпевшем кораблекрушение: мы все сидим в спасательной лодке, а мимо проплывает пароход. Мы машем руками, но пароход продолжает идти своим курсом. И после этого было бы неверным не попытаться и не начать грести к берегу. Даже если есть хоть небольшая надежда, это наш единственный шанс».

Тило Сарацин, берлинский министр финансов, социал-демократ.

Когда германский Конституционный суд отказался дать приказ федеральному правительству спасти Берлин от его накопленного долга в размере 61 миллиарда евро (70 миллиардов долларов), городу пришлось самому выпутываться из этого огромного долга.

Решение суда, вынесенное в октябре 2006 г., будет иметь последствия на много лет вперед. Наибольшая часть берлинского долга, более чем в три раза превышающая нынешний городской годовой бюджет, возникла после того, как Германия воссоединилась в 1990 г. В начале 1990-х годов Берлин — одна из 16 земель, или штатов, составляющих страну — имел еще подающиййся управлению долг в 10,8 миллиарда евро (14 миллиардов долларов). В то время Берлин получал почти 10 миллиардов евро в виде помощи от федерального правительства и Европейского Союза. К 1995 г. эта сумма сократилась до 5,5 миллиардов евро.

Берлинский финансовый кризис был приписан неправильному обращению с финансами после воссоединения, когда федеральная «берлинская помощь» была значительно урезана, особенно после 1995 г., а город ничего не делал, чтобы уменьшить свои огромные административные расходы. Также Берлину не удалось осуществить серьезные инвестиции в свою деловую инфраструктуру, в результате чего бизнес покинул Берлин, а безработица значительно возросла, повысив городские выплаты по пособиям по безработице и социальной помощи. Еще одной дополнительной проблемой стал скандал и банкротство принадлежавшего городу банка, *Berliner Bankgesellschaft*, которое пробило брешь в бюджете, составившую 8% от совокупного долга на тот момент.

Суд сказал «нет»

Таким был общий фон, на котором 20 октября было оглашено решение Конституционного суда, гласившее, что Берлин не получит чрезвычайной федеральной помощи в борьбе за преодоление своего финансового кризиса. Берлин, столица страны, еще не находится в истинно «бедственном состоянии», утверждал суд, добавив, что «с большой степенью вероятности» Берлин должен выбраться из своего

Карен Хорн — редактор отдела экономической политики в газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» с 1995 года. Работает в центральном офисе издания во Франкфурте, специализируется в вопросах экономической политики.

Фото: Кай Шмедес для берлинской «Дойче Опер»

Опера субсидируется городом Берлином. Силья Шиндер и Жан-Люк Шенью исполняют на сцене берлинской «Дойче Опер» современную версию «Арабеллы» Рихарда Штрауса, премьера которой состоялась в марте.

кризиса самостоятельно. Судьи также придерживались мнения, что при существующей системе федеральных субсидий «чуждо» было бы утверждать, что обязанностью федерального правительства является спасение земельного провинциального правительства. Такого рода субсидии — вертикальные трансфертные платежи, осуществляемые центральным правительством — приемлемы лишь в качестве последней меры, т.е. когда финансовый кризис должен рассматриваться как «исключительный, чрезвычайный», откуда следует, что правительство земли уже исчерпало все иные возможные альтернативы. В особенности, заявил Конституционный суд, взаимоотношения между процентными начислениями долга, бремя которого Берлину необходимо нести, и налогами, которые он в состоянии собрать, все еще «не так уж плохи», чтобы служить основанием для акта судебной власти. Суд был необычно детальным в своих рекомендациях, убеждая, что Берлину следует повысить ставку торгового налога на корпоративные прибыли — один из немногих налогов, на которые городские власти не могут не только определить ставку, но и который только они могут оставить у себя. Суд также рекомендовал Берлину больше уделять внимание

приватизации, особенно отмечая 270 000 квартир, которые все еще принадлежат городу, и которые, возможно, стоят около 5 миллиардов евро (около 6,6 миллиардов долларов).

После оглашения решения суда, Тило Сарацин — министр финансов Берлина и социал-демократ, настаивал на том, что город в своей метафорической спасательной лодке не должен просто сидеть и ждать, когда мимо будет проходить другой пароход. Он имел в виду, что Берлину не следует продолжать свое обычное финансовое поведение, которое рано или поздно неизбежно приведет к «чрезвычайному» финансовому кризису, а потом опять к обращению в Конституционный суд. Однако, похоже, именно это и грозит произойти. Перед самым вынесением постановления суда были проведены выборы в *Abgeordnetenhaus* — берлинский эквивалент земельных законодательных собраний. Выборы дали незначительное большинство правящей партии, но со слегка различными «оттенками красного цвета», который поделили между собой социал-демократы (СПП) и социалистическая Левая Партия — бывшая правящая партия Восточной Германии.

В своих переговорах о создании коалиции, состоявшихся после решения Конституционного суда, две партии договорились, что не будут следовать совету Суда, следуя гордому заявлению мэра от СПП Клауса Воверайта о том, что Берлин «беден, но сексуально привлекателен». Воверайт настаивал на том, что Берлин «не станет предаваться какому-либо радикальному мазохизму урезания расходов». Коалиция договорилась не повышать торговый налог из опасения, что еще больше фирм покинут Берлин, а прибегнуть к более высокой ставке налога на недвижимость. Она также решила продолжать практику заимствования средств, хотя и по уменьшенной ставке, и начать переговоры с федеральным правительством с целью получения экстренной помощи. Город Берлин утверждает, что стоимость строительства «Канцлерской» линии метро между Бранденбургскими воротами и Александерплац сейчас должна быть покрыта федеральным правительством, и что Бунд также должен оплатить все расходы на полицию в районе государственных институтов, а также стоимость реконструкции замка *Штадтлосс* и бюджета одной из трех городских опер — *Штаатопер*, включая ее предстоящие расходы на реконструкцию в размере 130 миллионов евро (169 миллионов долларов).

Фото: Agrarsoziale Gesellschaft e.V.

Детский сад для многих берлинцев бесплатен. Малыши наслаждаются блинчиками, которые они сами приготовили в детском саду «Воробьиное гнездо».

Сокращение штата сотрудников или распродажа имущества?

Что касается возможных путей сокращения расходов, берлинский министр финансов Тило Сарацин сумел лишь достичь соглашения о незначительном сокращении все еще крупного государственного аппарата. Берлин урежет к 2010 году их персонал до 95 000 с нынешних 115 000. Предполагается, что это даст ежегодную экономию в 200 миллионов евро. По оценке специалистов, Берлин имеет на 40% административного персонала больше, чем подобные районы метрополий в Германии. Приватизация 270 000 квартир была исключена, как и распродажа некоторых транспортных компаний, госпиталей или агентства, занимающегося удалением мусора. Единственное, что будет выставлено на продажу — это *Gewerbesiedlungsgesellschaft* или GSG, дочерняя компания *Investitionsbank Berlin*, принадлежащего *земле*. Проблема с продажей GSG, которая поддерживает мелкие и средние компании, сдавая им в аренду по низким ставкам производственные здания и оборудование, состоит в том, что доходы не будут поступать напрямую в бюджет *земли*.

В начале декабря Сарацин представил городской финансовый план на период до 2010 г. Он полагает, что его бюджет размером примерно 20 миллиардов евро (26 миллиардов долларов), четверть которого поступает из федеральных субсидий, сейчас будет «под контролем», учитывая, что Берлин получит прибыли от общего экономического подъема, который, как ожидается, станет источником будущих налоговых поступлений. Эта перспектива уже пробудила склонность Берлина к дополнительным тратам. Берлин будет первым из германских земель, где вместо приватизированных будут устроены бесплатные общественные детские сады, которые будут работать по всему городу. Это потребует дополнительных расходов в размере 38 миллионов евро до 2011 г. Также земельный законодательный орган Берлина отказался значительно сокращать расходы на университеты и культуру. Даже сама идея повышения платы за учебу в государственных университетах была отвергнута по «социальным причинам». Результат всего этого ясен: Берлин не выживет без дальнейших займов, даже хотя это и будет совершаться «в уменьшенных количествах», как поспешил отметить Сарацин. Сумма необходимых ежегодных кредитов, как предполагается, в 2010 г. сократится до 900 миллионов евро (1,2 миллиарда долларов).

В настоящее время Берлин каждый год выплачивает в виде процентов 2,4 миллиарда евро на свой совокупный долг в 61 миллиард евро. Эта ситуация в будущем, скорее всего, ухудшится, учитывая, что трансфертные платежи, которые Берлин получает из *Solidarpark II* — федеральной схемы перераспределения в пользу восточных земель, — снизятся с нынешних почти 2 миллиардов евро до нуля в 2020 г. Оценка совокупного долга на 2010 г. составляет порядка 65 миллиардов евро; некоторые обозреватели предсказывают даже 80 миллиардов. Но для того, чтобы удерживать дефицит на уровне не выше 900 миллионов евро в год, Берлину необходимо значительно сократить свои годовые расходы, чтобы сэкономить в общей сложности 1,7 миллиарда евро к 2020 году.

Политические партии обозначают свои позиции

Однако изменения в финансовом планировании — это еще не конец истории. Циркулирует много идей о том, как бюджету Берлина вернуть нормальный вид.

Продолжение на стр. 20

Окончание, начало на стр. 12—13

Берлинское похмелье: городской долг достиг 61 миллиарда евро

Партия зеленых, например, утверждает, что можно было бы поднять налог на торговлю до уровня соседнего Потсдама, не продолжая при этом вытеснять бизнес из города. Это принесло бы дополнительные доходы в 100 миллионов евро в год. Также необходимо сократить размер государственной службы за счёт увольнений и посредством увеличения неполной занятости служащих при более низких зарплатах. Кроме того, «зеленые» выступают за приватизацию детских садов. Сегодня треть детских садов в Берлине — общественные. «Зеленые» также подумывают о том, чтобы взимать налог с туристов. Христианские демократы (ХДС) призывают продавать квартиры некоторым частным акционерным компаниям, заинтересованным в покупке; они, кроме того, высказываются в пользу приватизации аэропорта Темпельгоф.

Предлагаются и более радикальные идеи. Например, академики заявляют, что необходимо создать систему государственного банкротства, что позволит Берлину наложить мораторий на свои долги. Преимущество будет не только в том, что город получит возможность начать всё сначала, но и система станет выгодной с точки зрения стимулов: кредиторы смогут перевести Берлин в категорию должников и станут более осторожными в продлении его кредитов. С другой стороны, Эрик Швейцер, президент

Берлинской Торговой Палаты ходатайствует о превращении Берлина в особую экономическую зону с привилегированными ставками налогов и менее сложным бюрократическим аппаратом с целью привлечения бизнеса. Вольфганг Тифензее из СПГ, федеральный министр по делам перевозок, хотел бы добавить статью в германскую Конституцию, которая давала бы Берлину больше прав на федеральные субсидии, учитывая его роль столицы государства.

Но, в общем, дело Берлина убеждает в том, что Германия срочно нуждается в обеспечении финансовой системой, которая дала бы правительствам земель настоящую финансовую автономию, а отсюда и настоящую ответственность. Хорошая новость состоит в том, что комиссия по реформам, созданная 15 декабря 2006 г. под названием «Реформа федерализма II», уже обсуждает эти вопросы. Цель этой комиссии — разделить денежные потоки и обязанности между федеральным правительством и правительствами земель и создать мощные санкции для случаев неприемлемых дефицитов. Одно из наиболее ценных предложений в этом отношении выдвинул премьер-министр Саксонии Георг Мильбрадт (ХДС) — ограничить региональные дефициты до 1,5% от валового внутреннего продукта, за пределами которых земли будут вынуждены повысить налоги, отказаться от финансовой власти над своими бюджетами, либо ограничить обязательства чрезвычайной помощи со стороны федеральной системы, с тем, чтобы финансовые рынки, в конечном итоге, выработали бы свои собственные санкции на случай плохого налогово-бюджетного управления.